

Гендерные особенности переживания неопределенности профессионального статуса в период взрослости

Е.В. КОЛТАЧУК*,
Москва, Россия, mesvamy@list.ru

И.В. ВАЧКОВ**,
Москва, Россия, igorvachkov@mail.ru

В работе проводится социально-психологический анализ гендерных особенностей переживания неопределенности профессионального статуса в период взрослости. Авторами приведены результаты качественного и количественного анализа данных 112 человек в возрасте 33–39 лет, трудоустроенных на условиях полной занятости и пребывающих в ситуации угрозы потери работы или изменения значимых параметров их занятости. На основании полученных результатов делается вывод о существовании гендерных различий в переживании неопределенности профессионального статуса в период взрослости, что находит выражение в упорядоченных убывающих тенденциях отдельных компонентов переживания неопределенности от выборки к выборке, различиях по уровню выраженности этих компонентов, а также различиях в конфигурации их корреляционных взаимосвязей у испытуемых с разным типом гендерной идентичности на данном этапе онтогенеза. Выявлено упорядоченное влияние гендерной идентичности на переживание неопределенности профессионального статуса в период взрослости, выражающееся в неслучайной тенденции убывания признаков от выборки к выборке: от маскулинных к феминным убывает страстность, интегральная готовность к переменам и отвлечение; от феминных к маскулинным — эмоции и межличностная интолерантность к неопределенности; от андрогинных к феминным — избегание; от маскулинных к андрогинным — частота использования проблемно-ориентированного копинга.

Для цитаты:

Колтачук Е.В., Вачков И.В. Гендерные особенности переживания неопределенности профессионального статуса в период взрослости // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7. № 3. С. 47–59. doi:10.17759/sps.2016070304

* Колтачук Елена Владимировна — магистрант кафедры индивидуальной и групповой психотерапии, факультет консультативной и клинической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, mesvamy@list.ru

** Вачков Игорь Викторович — доктор психологических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ (ФГБОУ ВПО РАНХиГС), Москва, Россия, igorvachkov@mail.ru

Ключевые слова: *неопределенность, профессиональный статус, гендерная идентичность, маскулинность, андрогинность, фемининность, гендерные различия, взрослость.*

Введение

Неопределенность, рассматриваемая сегодня как неотъемлемая характеристика современного общества и важная социально-психологическая проблема, нарушает целостность, непрерывность, безопасность личности на рынке труда. Вследствие фундаментальных изменений статусно-ролевой системы, а также хронологических границ и качественных преобразований современной взрослости особую актуальность приобретает гендерный аспект проблемы переживания неопределенности профессионального статуса на данном этапе онтогенеза.

Исследование базировалось на работах, посвященных проблематике неопределенности, психологии взрослости, а также междисциплинарных исследованиях по гендерной проблематике.

Методологическую основу исследования составили подходы к жизненному пути личности Б.Г. Ананьева; подход Д. Магнуссона к ситуации как совокупности средовых и субъективных факторов; принцип опосредования влияния внешних условий внутренними психологическими факторами С.Л. Рубинштейна; подходы к переживанию, предложенные Л.С. Выготским и Ф.Е. Василюком; интегральная периодизация общего психического развития В.И. Слободчикова и Г.А. Цукерман; положение А.Н. Леонтьева о ведущей деятельности.

Теоретический анализ категории неопределенности показал, что она разрабатывалась в различных областях знания (философии, биологии, социальных и экономических науках), однако психоло-

гия обратилась к принципу неопределенности вследствие влияния ее собственных конкретно- научных предпосылок, связанных с процессом фундаментального переосмысления психологической причинности свободы человека при принятии решений и действиях в изменяющемся (неопределенном) мире [11].

Ключевым моментом изучения неопределенности в области психологического знания стало выделение объективной и субъективной неопределенности, которые понимаются соответственно как неравновесность в природе, обществе и как осмысливаемая асимметричность, неравновесность, переживаемая индивидом [3; 11; 17].

Опираясь на понимание неопределенности как недостатка информации об объективных условиях, дефиницию неопределенности как ситуации (С. Баднер), подход к переживанию с позиции «не внешнего характера» влияния среды на личность (Л.С. Выготский) и как особой форме деятельности по восстановлению психического равновесия (Ф.Е. Василюк), в настоящем исследовании под переживанием неопределенности мы понимаем внутреннее отношение личности к неизвестности исхода объективно существующей ситуации и способы восстановления психического равновесия. Принимая во внимание перспективность феноменологического изучения указанной проблематики, в настоящем исследовании мы операционализируем понятие переживания с целью его эмпирического изучения, приобретающего особую актуальность как позволяющее устанавливать причинно-следственные связи

между внешними обстоятельствами, переживаниями и действиями личности.

В последнее время проблема неопределенности активно обсуждается в контексте жизненного пути личности, который претерпевает значимые изменения. В его структуре появляются новый класс ситуаций, специфических «разрывов», поворотов, нарушающих целостность, непрерывность, безопасность личности в различных сферах ее жизнедеятельности. Эти «разрывы» обладают нормо-хронологической специфичностью, могут сочетаться с кризисами возрастного или профессионального развития, но не тождественны им [7; 8; 13]. Данные обстоятельства обуславливают необходимость изучения указанной проблематики на различных этапах онтогенеза.

Современные исследования, раскрывающие особенности функционирования взрослой личности, позволяют говорить о том, что взрослость как период онтогенеза наряду со многими социально-психологическими категориями находится под влиянием социальных трансформаций. Так, изменяются хронологические границы возраста (он оказывается как бы «зажатым» между удлинившимся взрослением и хронологически обозначенной старостью) и трансформируются его качественные характеристики (снижаются требования к современному взрослому, практически «узаконивается» неприятие человеком ответственности за психологическое содержание своей жизни) [16].

Несмотря на ощутимые изменения, образ взрослого неизменно связан с осуществлением им профессионально-трудовой деятельности. Однако в современных условиях изменяется мотивация труда, абсолютная и относительная значимость занятости: культивируется профессиональный статус как показатель

успешности его обладателя, нивелируется значение труда с точки зрения пользы для общества, реализации сущностных сил индивида или фактора успеха в жизни [9; 14]. Кроме того, наблюдается девальвация отношения к институту трудовой занятости как гаранту императива «одна работа на всю жизнь» вследствие инициированной извне ситуации угрозы деформации или разрушения отношений с институтом трудовой занятости. Учитывая, что данные отношения выступают основой динамики социально-психологической реальности современного взрослого, их утрата или деформация могут стать причиной хаотичности (неопределенности) существования, ранее структурированного работой, актуализируя необходимость построения нового жизненного пространства, что требует высокой ответственности, серьезных волевых усилий, предприимчивости, самоорганизации, как это ни парадоксально в таком контексте, большого труда, к чему современный взрослый не готов.

Угроза разрыва или деформации отношений с институтом труда ставит под угрозу профессиональный статус личности, представляемый особую ценность в современном стратификационном обществе. Опираясь на положения, разработанные Ф.Е. Василюком [5], мы определяем данную ситуацию как критическую в силу возникающих внутри нее препятствий для реализации внутренних жизненных потребностей личности. Кроме того, характер «невозможности» данной ситуации позволяет нам соотнести ее с такой понятийной фиксацией критической ситуации, как стресс: имеющиеся у сотрудников типы активности не способны к здесь-и-теперь удовлетворению потребности в непрерывности, структурированности, предсказуемости, безопасности

внешнего мира. Таким образом, неопределенность, порождаемая не ависящими от субъекта факторами, и невозможность эту неопределенность устранить — ключевые особенности неопределенности профессионального статуса как критической жизненной ситуации [12; 15].

Наряду с объективным, следует учитывать субъективный аспект ситуации, поскольку речь идет не о реальных событиях, а об их предвосхищении и оценке. Субъективный аспект ситуации неопределенности профессионального статуса приобретает особую значимость, поскольку личность вынуждена обращаться к самодетерминации, что предъявляет особые требования к ее отношению к неструктурированной среде и умению функционировать в условиях неопределенности. Отношение к неопределенности тесно связано с готовностью к переменам и совладающим поведением [6; 10]. Наряду с возрастным, в условиях свободы построения социокультурной идентичности важно учитывать гендерный аспект указанных характеристик [18].

Анализ имеющихся исследований по указанной проблематике показал, что большинство сотрудников переживают угрозу потери работы как тяжелое, болезненное событие, сопровождаемое всеми признаками острого стрессового расстройства на эмоциональном уровне, обострением хронических и простудных заболеваний — на физическом, ассоциируемое с утратой связей с референтной группой, невозможностью поддерживать привычный уровень жизни — на психологическом [2; 6; 9; 14]. Вместе с тем показано, что некоторые сотрудники воспринимают возникшую неопределенность как стимул к действию, как возможность реализации своих способностей, как шанс избавления от надоевшей рутинной работы

и возможность посвятить себя семье или перейти на другую работу [9; 17]. Данное обстоятельство наряду с отмеченными потенциальными различиями отношения мужчин и женщин к неопределенности и их копинг-комплексам в условиях фундаментального изменения статусно-ролевой системы, позволяет предполагать существование гендерных различий переживания неопределенности профессионального статуса в период взрослости.

Результаты проведенного теоретического анализа по проблематике гендерных особенностей переживания неопределенности профессионального статуса в период взрослости были положены в основу формулировки главной гипотезы работы, состоящей в предположении о существовании гендерных различий в переживании неопределенности профессионального статуса в период взрослости. Она была уточнена в трех частных предположениях: есть упорядоченное влияние гендерной идентичности на переживание неопределенности профессионального статуса в период взрослости, выражающееся в неслучайной тенденции убывания признаков от выборки к выборке; испытуемые с разным типом гендерной идентичности в период взрослости различаются по уровню выраженности отдельных компонентов переживания неопределенности профессионального статуса; отдельные компоненты переживания неопределенности взаимосвязаны у испытуемых с разным типом гендерной идентичности в период взрослости. Нами также проверялась гипотеза-следствие о различиях в конфигурации этих взаимосвязей в период взрослости у испытуемых с разным типом гендерной идентичности.

В качестве **объекта исследования** выступило переживание неопределенности.

Предметом исследования стали гендерные особенности переживания неопределенности профессионального статуса в период взрослости.

Целью исследования явилось изучение гендерных особенностей переживания неопределенности профессионального статуса в период взрослости.

Основной гипотезой настоящего исследования стало предположение о существовании гендерных различий в переживании неопределенности профессионального статуса в период взрослости.

Частные гипотезы.

1. Есть упорядоченное влияние гендерной идентичности на переживание неопределенности профессионального статуса в период взрослости, выражающееся в неслучайной тенденции убывания отдельных его компонентов от выборки к выборке.

2. Респонденты с различным типом гендерной идентичности в период взрослости будут различаться по уровню выраженности отдельных компонентов переживания неопределенности профессионального статуса.

3. Отдельные компоненты переживания неопределенности профессионального статуса у испытуемых с различным типом гендерной идентичности в период взрослости взаимосвязаны.

Гипотеза-следствие состоит в предположении, что конфигурация связей отдельных компонентов переживания неопределенности профессионального статуса в период взрослости будет различаться у испытуемых с разным типом гендерной идентичности.

Выборочную совокупность исследования составили 112 человек (50 мужчин и 62 женщины) в возрасте 33–39 лет ($M=35,2$), трудоустроенных на условиях полной занятости и пребывающих в ситу-

ации угрозы потери работы или изменения значимых параметров их занятости.

Методы и методики сбора эмпирических данных: Методика диагностики маскулинности/феминности (мужественности/женственности) (С. Бэм, адаптация Е.П. Ильина).

- Методика диагностики личностной готовности к переменам (Personal change readiness survey) (Родник, Хезер, Голд, Хал, перевод и адаптация Н.А. Бажановой и Г.Л. Бардиер).

- Методика диагностики толерантности к неопределенности (Tolerance Ambiguity Scale) (С. Баднер, адаптация А.Г. Солдатовой).

- Новый опросник толерантности к неопределенности (Т.В. Корнилова).

- Копинг-поведение в стрессовых ситуациях (С. Норманн, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер, адаптация Т.А. Крюковой).

Результаты исследования и их обсуждение

Для представителей обоих полов в период взрослости в большей степени характерно изменение гендерной идентичности в направлении гендерного равенства, нежели следование гендерно адекватным ее формам: андрогинность обнаружили 62% мужской и 74,2% женской выборки. Закономерное большинство составили испытуемые, характеризующиеся андрогинностью, в общей выборке — 68,8%; маскулинные испытуемые составили 16%, феминные — 15,2%; 4% мужской и 1,6% женской выборки обнаружили идентичность, адекватную противоположному полу.

Современные взрослые характеризуются низким уровнем способностей, со-

ставляющих интегральную готовность к переменам: у них низкий уровень страстности (энергичности, жизненного тонуса), находчивости (умения находить выход в трудных ситуациях), оптимизма (веры в благоприятный исход событий), смелости (тяги к новому), уверенности (в своих силах, в то, что все возможно), адаптивности (умения перестраиваться в новых ситуациях), толерантности к двусмысленности (умения сохранять спокойствие при неясности ситуации). Лишь маскулинные характеризуются оптимальным уровнем страстности, что позволяет им быть менее уязвимыми в ситуации неопределенности профессионального статуса. Вместе с тем они более остальных склонны оценивать такую ситуацию как угрожающую. Испытуемые имеют схожее отношение к источникам угрозы: основным считают сложность проблемы. Все обнаруживают стремление средней силы к контролю отношений с руководством, однако феминные имеют самый высокий показатель по данной шкале. Все испытуемые в первую очередь прибегают к проблемно-ориентированному копингу, однако с ростом напряжения маскулинные и андрогинные начинают избегать проблему, феминные обращаются к эмоциям.

Есть упорядоченное влияние гендерной идентичности на переживание неопределенности профессионального статуса в период взрослости, выражающееся в неслучайной тенденции убывания признаков от выборки к выборке: от маскулинных к феминным убывает страстность, интегральная готовность к переменам и отвлечение; от феминных к маскулинным — эмоции и межличностная интолерантность к неопределенности (МИТН); от андрогинных к феминным — избегание; от маскулин-

ных к андрогинным — частота использования проблемно-ориентированного копинга. В установленных тенденциях наблюдается убывание характерных для стереотипа маскулинности/феминности признаков в направлении противоположного полюса дихотомии, а также «выход» андрогинных за пределы привычного, «черно-белого» мировосприятия. Влиянию гендерной идентичности также подвержен оптимизм и интолерантность к неопределенности (ИТН), но это влияние не является упорядоченным.

Испытуемые с разным типом гендерной идентичности различаются по уровню выраженности отдельных компонентов переживания неопределенности профессионального статуса в период взрослости (табл.).

Полученные результаты во многом отражают стереотипы маскулинности/феминности.

- Маскулинные участники исследования характеризуются достоверно более высоким (оптимальным) уровнем страстности, интегральной готовностью к переменам, чаще остальных используют активные проблемно-ориентированные стратегии. Несмотря на большую, чем у остальных, склонность оценивать ситуацию неопределенности как угрожающую и низкую «феминную» веру в благоприятный ее исход, маскулинные имеют тенденцию к различиям с ними в избегании, чаще отвлекаются от проблемы, реже выражают свои эмоции и меньше стремятся контролировать отношения с руководством.

- Андрогинные характеризуются достоверно большей, нежели маскулинные, оптимистичностью, имеют более низкую, чем у маскулинных, и более высокую, чем у феминных, готовность к переменам. Хотя андрогинные достоверно не

Таблица

**Различия по уровню выраженности отдельных компонентов переживания
неопределенности профессионального статуса в период взрослости
у испытуемых с разным типом гендерной идентичности**

№	Параметр	Сравниваемые группы		
		М/А	А/Ф	М/Ф
1	Страстность	0,011***	0,443	0,007**
2	Оптимизм	0,046***	0,067****	0,335
3	Общий PCRS	0,0350***	0,020***	0,000*
4	ИТН	0,019***	0,953	0,025***
5	МИТН	0,104	0,158	0,025***
6	Решение задачи	0,001*	0,875	0,049***
7	Эмоции	0,104	0,009**	0,003**
8	Избегание	0,920	0,002**	0,062****
9	Отвлечение	0,199	0,022***	0,004**

Примечание: М – маскулинные, Ф – феминные, А – андрогинные; «*» – $p < 0,001$, «**» – $p < 0,01$, «***» – $p < 0,05$, «****» – $p < 0,1$.

различаются с феминными в их низкой страстности, оценке угрозы неопределенной ситуации и проблемно-ориентированной активности, на уровне тенденции они обнаруживают различия в оптимизме, достоверно чаще феминных избегают проблемы, а их реакции во многом тождественны маскулинным: частое отвлечение от проблемы, сдержанность в эмоциях и низкое стремление к контролю отношений с руководством.

- Феминные характеризуются достоверно более низким уровнем страстности, интегральной готовности к переменам и, хотя они менее склонны оценивать неопределенную ситуацию как угрозу, реже отвлекаются от нее, интенсивнее выражают вызванные ею эмоции и больше стремятся контролировать отношения с руководством. Различаясь с андрогин-

ными на уровне тенденции в оптимизме, феминные достоверно реже прибегают к избеганию, на уровне тенденций различаются в частоте использования данной стратегии с маскулинными.

Отдельные компоненты переживания неопределенности профессионального статуса в период взрослости взаимосвязаны, а конфигурация этих связей различается у испытуемых с различными гендерными характеристиками, что позволяет выявить ряд гендерных особенностей переживания неопределенности профессионального статуса на данном этапе онтогенеза.

- Маскулинные ситуация неопределенности профессионального статуса делает более энергичными и уверенными в своих силах, активизирует способность искать такие выходы из сложившейся

ситуации, которые позволят не менять их планы. Маскулинные при этом настолько сфокусированы на этих поисках, что не могут ни отвлечься от проблемы, ни ослабить контроль над ситуацией. Их главная задача — найти способ сохранить привычное жизненное пространство, пусть даже ценой гендерно-ролевого конфликта. Этот факт свидетельствует об их высокой ригидности и согласуется со стереотипом маскулинности.

- Для андрогинных ситуация неопределенности предстает демобилизующей, снижающей способность к поиску новых выходов и сохранению спокойствия при отсутствии ясных ответов, тягу к новому и стремление к контролю отношений с руководством — внимание сфокусировано на конкретных последствиях организационных изменений, касающихся их лично, однако они не жестко фиксированы на проблеме, отвлекаются от нее, что, наряду с эмоциональными «всплесками», позволяет им избежать чрезмерного психического напряжения.

- Для феминных неопределенность профессионального статуса предстает ситуацией, от которой они предпочитают «отделиться» или уйти в эмоции и использовать их в качестве ресурса для снижения неопределенности в отношениях с руководством, является демобилизующим, сокращающим надежды на будущее фактором в силу определяющего значения категорий отношений и близости для стереотипа феминности.

Установленные корреляционные связи позволяют говорить о том, что с изменением гендерной идентичности в направлении гендерного равенства наблюдается инволюция гендерно типичных корреляционных связей отношения к неопределенности с интегральной готовностью к переменам и/или отдель-

ными ее компонентами и совладающим поведением (распад и/или изменение направления) и формирование новых, ранее не установленных у гендерно адекватных испытуемых.

Примечательно, что ни в одной группе отношение к неопределенности и связанная с ним угроза вследствие вариативности интерпретативного поля не коррелирует с проблемно-ориентированной активностью, что позволяет сделать вывод о том, что данные стратегии не находятся в прямой зависимости от типа гендерной идентичности в период взрослости. Это может объясняться тем, что дополнительная информация может увеличить уверенность в неопределенной ситуации или же, напротив, вызвать дополнительное беспокойство. Такое поведение, вероятно, свойственно тревожным личностям, которые, с одной стороны, прибегают к активным стратегиям, с другой, — сторонятся их результатов.

Анализ корреляционных связей компонентов переживания неопределенности профессионального статуса в период взрослости в общей выборке и группах, объединенных по типам гендерной идентичности, показал, что ни одна из гендерных групп не имеет корреляционной матрицы, идентичной корреляционной матрице общей выборки.

Данное обстоятельство препятствует взаимопроекции результатов, полученных на дифференцированной и не дифференцированной по типам гендерной идентичности выборках. Общая выборка по своей структуре корреляционных связей компонентов переживания наибольшее сходство имеет с группой участников исследования, характеризующихся андрогинностью. Результат, полученный на отдельно взятой выборке,

по нашему мнению, отражает нынешнюю социокультурную ситуацию в обществе, поскольку увеличивается количество социальных контекстов, в которых наблюдается сглаживание дихотомии мужского/женского, несмотря на стереотип полосоциальных отношений.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование позволило получить подтверждение выдвинутых частных гипотез и гипотезы-следствия, а, следовательно, основной гипотезы о существовании гендерных различий в переживании неопределенности профессионального статуса в период зрелости.

Заключение

Полученные данные способствуют более глубокому пониманию структуры жизненного пути современного человека и его переживаний в новых (неопределенных) социальных контекстах, в частности в ситуации неопределенности профессионального статуса в период зрелости в гендерном аспекте.

Полученные эмпирические данные могут служить ориентиром при объяснении переживания людей в других трудных (критических) ситуациях; использоваться как прогностические при оценке потребности человека в психологической поддержке, консультировании, психотерапевтической интервенции, а также при управлении персоналом в условиях организационных изменений.

Вместе с тем, проблема гендерных особенностей переживания неопределенности профессионального статуса в период зрелости изучена нами не в полном объеме, в частности, перспективным представляется феноменологический подход к указанной проблематике. Кроме того, цитируя слова Б.Г. Ананьева, который утверждал, что «личность — современница эпохи», становится очевидно, что проблема гендерных особенностей переживания неопределенности профессионального статуса останется перспективной как на разных этапах жизненного пути отдельного человека, так и в разные исторические периоды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айерман Р. Социальная теория и травма // Социологическое обозрение. 2013. Т. 12. № 1. С. 121–138.
2. Алёхин А.Н., Дубинина Е.А., Пульцина К.И. Переживание как психологический аспект адаптации человека в непривычных условиях жизнедеятельности [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электронный научный журнал. 2014. № 5(28). URL: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2014_5_28/nomer/pomer03.php (дата обращения: 17.05.2016).
3. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
4. Бендюков М.А. Эмоциональное переживание кризиса занятости // Вестник СПбГУ. Серия 6: Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2006. № 2. С. 88–99.
5. Василюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1984. 200 с.
6. Гришина Н.В. Изменения жизненной ситуации: ситуационный подход [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электронный научный журнал.

2013. Т. 6. № 30. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n30/860-grishina30.html> (дата обращения: 17.05.2016).
7. Дёмин А.Н. Психологическое измерение ненадежности работы // Человек. Общество. Управление. 2008. № 1. С. 71–76.
8. Дикая Л.Г. Актуальные проблемы и перспективы исследований в психологии труда в условиях глобализации // Психологический журнал. 2007. № 3. С. 29–44.
9. Ильин Е.П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень. СПб.: Питер, 2011. 224 с.
10. Клёцина И.С. Психология гендерных отношений. Теория и практика. СПб.: Алетейя, 2004. 408 с.
11. Корнилова Т.В. Принцип неопределенности в психологии: основания и проблемы [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2010. № 3(11). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2010n311/320kornilova11.html> (дата обращения: 17.05.2016).
12. Леонова А.Б., Мотовилина Р.А. Профессиональный стресс в процессе организационных изменений // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 2. С. 79–92.
13. Психология личности в трудах отечественных психологов: хрестоматия / Ред. Л.В. Ковалев. 2-е изд., испр. и доп.. СПб.: Питер, 2009. 464 с.
14. Никулина О. Проблема кризиса труда в условиях трансформации экономических отношений [Электронный ресурс] // Кадровая политика, корпоративная культура. 2007. URL: <http://hr-portal.ru/article/problema-krizisa-truda-v-usloviyah-transformacii-ekonomicheskikh-otnosheniy> (дата обращения: 17.05.2016).
15. Петрова И.А., Дёмин А.Н. Особенности восприятия работниками изменений на предприятии // Управление персоналом. 2008. № 23. С. 54–56.
16. Сапогова Е.Е. Современная зрелость: трансформация или кризис? // Горизонты зрелости: Материалы V Международной конференции по психологии развития. М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2015. С. 54–59.
17. Человек в ситуации неопределенности // Сборник материалов научно-практической конференции / Под общей ред. А.К.Болотовой. М.: ТЕИС, 2007. 232 с.
18. Шишлова Е.Э. Трансформация гендерной идентичности: социально-психологический аспект // Вестник МГИМО. 2012. № 1. С. 204–210.

Gender-specific experiences of uncertainty of professional status in the period of maturity

E. V. KOLTACHUK*,
Moscow, Russia, mesvamy@list.ru

I. V. VACHKOV**,
Moscow, Russia, igorvachkov@mail.ru

The article represents socio-psychological analysis of gender-specific experiences of uncertainty of professional status in the period of maturity. The authors describe the results of qualitative and quantitative data analysis of 112 people aged 33–39 years old, employed on full time and staying in a situation of threat of job loss or change of important parameters of their employment. On the basis of obtained results the authors make the conclusion about the existence of gender differences in the experiences of uncertainty of professional status in the period of maturity, which become apparent in the decreasing trends of the individual components of the experience of uncertainty from sample to sample, in the differences in the level of expression of these components, as well as in the differences in the configuration of the correlation relationship with different types of gender identity at this stage of ontogenesis. The article indicates the ordered impact of gender identity on the experience of professional status uncertainty in adult life, which is evident in a non-random trend of decreasing symptoms from sample to sample: passion, integral readiness for change and distraction decrease from masculine to feminine; from feminine to masculine – emotions and MITN decrease; from androgynous to feminine – avoidance decreases; from masculine to androgynous – frequency of problem-focused coping decreases.

Keywords: *uncertainty, occupational status, gender identity, masculinity, androgyny, femininity, gender differences, maturity.*

REFERENCES

1. Aierman R. Sotsial'naya teoriya i travma [Social theory and trauma]. *Sotsiologicheskoe obozrenie [Sociological Review]*. 2013. Vol. 12, no. 1, pp. 121–138.

For citation:

Koltachuk E.V., Vachkov I.V. Gender-specific experiences of uncertainty of professional status in the period of maturity. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2016. Vol. 7, no. 3, pp. 47–59. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2016070304

* *Koltachuk Elena V.* – Graduate Student of the Department of Individual and Group Psychotherapy, Faculty of Consultative and Clinical Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, mesvamy@list.ru

** *Vachkov Igor V.* – Doctor in Psychology, Professor, Russian Presidential Academy of national economy and public administration, Moscow, Russia, igorvachkov@mail.ru

2. Alekhin A.N., Dubinina E.A., Pul'tsina K.I. Perezhivanie kak psikhologicheskii aspekt adaptatsii cheloveka v neprivychnykh usloviyakh zhiznedeyatel'nosti [Elektronnyi resurs] [Experience as a psychological aspect of human adaptation to unusual conditions of life]. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii: elektronnyi nauchnyi Zhurnal* [Medical psychology in Russia: the electronic scientific Journal], 2014, no. 5(28). URL: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2014_5_28/nomer/nomer03.php (Accessed 17.05.2016).
3. Bauman Z. Tekuchaya sovremennost' [Liquid modernity]. St. Petersburg: Publ. Piter, 2008. 240 p.
4. Bendyukov M.A. Emotsional'noe perezhivanie krizisa zanyatosti [The emotional experience of the employment crisis]. *Vestnik SPbGU. Seriya 6: Filosofiya, politologiya, sotsiologiya, psikhologiya, pravo, mezhdunarodnye otnosheniya*, 2006, no. 2, pp. 88–99.
5. Vasilyuk F.E. Psikhologiya perezhivaniya. Analiz preodoleniya kriticheskikh situatsii [Psychology of experiences. Analysis of overcoming critical situations]. Moscow: Publ. Moscow University, 1984. 200 p.
6. Grishina N.V. Izmeneniya zhiznennoisituatsii: situatsionnyi podkhod [Elektronnyi resurs] [Changes in life situation: the situational approach]. *Psikhologicheskie issledovaniya: elektronnyi nauchnyi zhurnal*. 2013. Vol. 6, no. 30. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n30/860-grishina30.html> (Accessed 17.03.2015).
7. Demin A.N. Psikhologicheskoe izmerenie nenadezhnosti raboti [Psychological measurement unreliability work] // *Chelovek. Soobtshestvo. Upravlenie* [Human. Community. Control]. 2008, no. 1, pp. 71–76.
8. Dikaya L.G. Aktual'nyeproblemyiperspektivyissledovaniia v psikhologiiitruuda v usloviyakhglobalizatsii [Actual problems and prospects of research in the psychology of labor in the context of globalization] // *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal]. 2007, no. 3, pp. 29–44.
9. Il'in E.P. Rabota i lichnost'. Trudogolizm, perfektsionizm, len' [Work and personality. Workaholism, perfectionism, laziness]. St. Petersburg: Publ. Piter, 2011, 224 p.
10. Kletsina I. S. Psikhologiya gendernykh otnoshenii. Teoriya i praktika [Psychology of gender relations. Theory and practice]. St. Petersburg: Publ. Aleteiya, 2004, 408 p.
11. Kornilova T.V. Printsip neopredelennosti v psikhologii: osnovaniyai problem [Elektronnyi resurs] [The uncertainty principle in psychology: foundations and problems] // *Psikhologicheskie issledovaniya: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Psychological researches: electronic scientific journal], 2010. no. 3(11). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2010n311/320kornilova11.html> (Accessed 17.05.2016).
12. Leonova A.B., Motovilina R.A. Professional'nyi stress v protsesse organizatsionnykh izmenenii [Occupational stress in the organizational change process]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2006. Vol. 27, no. 2, pp. 79–92.
13. Psikhologiya lichnosti v trudakh otechestvennykh psikhologov [Personality psychology in works of Russian psychologists]. Khrestomatiya. In Kovalev L.V. 2 publ. ispravlenoe i dopolnennoe. St. Petersburg: Publ. Piter, 2009. 464 p.
14. Nikulina O. Problema krizisa truda v usloviyakh transformatsii ekonomicheskikh otnoshenii [Elektronnyi resurs]. [The problem of the crisis of labour in the conditions of transformation of economic relations] // *Kadrovaya politika, korporativnaya kul'tura* [

2007. URL: <http://hr-portal.ru/article/problema-krizisa-truda-v-usloviyah-transformacii-ekonomicheskikh-otnosheniy> (Accessed 17.05.2016).
15. Petrova I.A., Demin A.N. Osobennosti vospriyatiya rabotnikami izmenenii na predpriyatii [Peculiarities of perception of the employees of the changes in the company] // *Upravlenie personalom [Personnel Management]*. 2008, no. 23, pp. 54–56.
16. Sapogova E.E. Sovremennaya vzroslost': transformatsiya ili krizis? [Contemporary adulthood: transformation or crisis?] *Gorizonty zrelosti [The maturity horizons]*. Materialy V Mezhdunarodnoi konferentsii po psikhologii razvitiya [Materials of V International conference on development psychology]. Moscow: Publ. GBOU VPO MGPPU, 2015, pp. 54–59.
17. Chelovek v situatsii neopredelennosti [People in a situation of uncertainty]. In Bolotova A.K. (eds.). *Sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Moscow: Publ. "TEIS", 2007, 232 p.
18. Shishlova E.E. Transformatsiya gendernoi identichnosti: sotsial'no-psikhologicheskii aspekt [Transformation of gender identity: social-psychological aspect]. *Vestnik MGI-MO*, 2012, no. 1, pp. 204–210.